

Марина
СЕРОВА

Очаг страха

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина Сергеевна Серова
Очаг страха
Серия «Русский бестселлер»
Серия «Частный детектив
Татьяна Иванова»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42676924

Очаг страха:

ISBN 978-5-04-102669-1

Аннотация

Старая подруга частного детектива Татьяны Ивановой просит ее разыскать Сергея – брата ее юной соседки Маши, который исчез неделю назад. Родители ребят недавно умерли, и, кроме друг друга, у них никого нет. Впрочем, сама Маша от помощи категорически отказывается. Но что скрывают эти двое? И так ли они одиноки на белом свете?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	38
Глава 3	71
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Марина Сергеевна Серова

Очаг страха

© Серова М.С., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Пролог

Если бы кто-то его увидел, то не скоро бы оправился. Да и сам он не был готов к этому. Вероятность того, что его могут заметить, была сведена к минимуму: он долго выбирал день недели, время суток. В общем, тщательно готовился. И – боялся.

Когда он нашел то, что искал, то забыл, как дышать. Отступил на несколько шагов, достал из кармана пачку сигарет, но тут же, дернувшись, спрятал обратно. Нельзя оставлять никаких следов, а окурок ни осенний дождь не растворит, ни земля не съест. Приказал сам себе: прекрати трястись немедленно. Ты сюда пришел? Пришел. Цель достигнута? Почти. Ну, так будь мужиком, закончи дело.

– Так. Пошел и сделал, – сквозь зубы произнес он.

Память так некстати вдруг подбросила ему счастливую картинку, на которой он вместе с сыном и внуком в гараже, рядом с машиной. Пацаны еще мелкие, расползаются в разные стороны. Но если сын в свои четыре года чувствует себя среди этих железок более-менее уверенно, то внук, видно, всю свою смелость оставил дома, в городе. Минута – и Олег уже на водительском месте, «рулит», «жужжит», изображая мотор. И болтает ногами, сползая вперед, вот-вот заденет педали.

– Олег, аккуратнее.

– Я аккуратно!

– Вижу. Вылезай.

– Ну, па-ап.

– Пусти-ка за руль Сережу.

Он старался не обидеть никого из них. Порой казалось, что любит их одинаково сильно. Как же так вышло, что теперь он здесь и каждого звука боится?

Как же так вышло, родные мои?

Глава 1

В жизни нельзя зарекаться от трех вещей: от сумы, от тюрьмы и от внезапного телефонного звонка подполковника полиции Владимира Сергеевича Кирьянова, моего друга. Чаще, конечно, дергаю его я, но и он иногда вспоминает о том, что надо выйти на связь. И если он услышит мое «Алло?», то я должна быть готова к подробному изложению его мыслей.

Сегодня он решил поделиться наболевшим и начал совсем уж издалека. С самого начала.

...

– Слушаю.

– Здравствуйте, Владимир Сергеевич.

– Здравствуйте. Слушаю.

– Вы сейчас заняты? Я тогда перезвоню, когда скажете.

Это Юля.

– Слушаю!

– Вы не помните меня, наверное. Я секретарем работала три года назад...

– Юлька!

Выдав троекратное суровое «Слушаю!», Кирьянов вспомнил-таки Юлю, но не сразу – секретари в его отделе сменяли друг друга не так часто, эта должность считалась проходной, потому что, как правило, ее занимали будущие юристы на

время учебы. Кому-то после окончания вуза это даже засчитывалось в трудовой стаж, но таких было не так много. Юля как раз была из числа тех, кто не рвался получить погоны. Поработала, защитила диплом и уволилась. Ушла спокойно, работала прилежно, ничем особенно не выделялась, вот он и не вспомнил ее сразу.

– Помню, помню, Юленька. Ты где сейчас?

– В нотариальной конторе, Владимир Сергеевич.

– Как твои дела?

Вежливость и участие – прежде всего. С Юлькой у него были хорошие отношения. Она, пока работала, со многими тут сдружилась.

– У меня-то все неплохо. Но я не о себе хочу поговорить. Мне посоветоваться надо.

– Слушаю.

Прижимая телефон плечом к уху, Кирьянов вышел из-за стола и направился к углу кабинета, где на тумбочке он устроил себе мини-кухню. Работать приходилось много, и обедал он прямо на рабочем месте. Кирьянов опустил рычажок старенького электрического чайника, который тут же натужно защелкал, нагреваясь. Голос у Юли был не очень громким, и Кирьянов предусмотрительно отошел к окну.

– ...Понимаете, Владимир Сергеевич, я, конечно, могу что-то посоветовать, но многого не знаю. Там все очень мутно, а она неохотно идет на контакт.

– То есть тебе не кажется?

– Не кажется. У нас хорошие отношения, знаете, такие... теплые. Были.

Кирьянов с тревогой оглянулся на чайник. Тот, судя по издаваемым звукам, готов был с ревом пробить потолок.

– Теплые отношения, говоришь, были, – задумчиво про-
бормотал он. – Юль, а ты с Татьяной давно общалась? Пом-
нишь ее? – И, подумав, добавил: – Иванову.

– Помню, – ответила Юля. – А при чем тут она?

– Сдается мне, что она-то как раз тебе и нужна. Телефон
дать? Или у тебя есть?

И, только закончив разговор, подполковник вспомнил,
что забыл налить в чайник воду.

– Ну, что же, – ответила я ему, выслушав все подробно-
сти. – Тогда кладу трубку, иначе Юлька мне не дозвонится.

...

Вот вроде бы все понимаю, а привыкнуть не могу. Если
ты частный детектив, то заруби на своем носу ищейки, что
старые знакомые будут от тебя чего-то хотеть. И речь далеко
не всегда будет идти о желании просто тебя увидеть или с
чем-то поздравить. Даже если вы общались в последний раз
в Средние века, то, скорее всего, в наше время тебя найдут,
чтобы попросить о помощи.

Юльку я прекрасно помнила. Подругами на всю жизнь мы
стать не успели – она сменила наше общее место работы на
то, что поближе к дому. Зарплата там была выше, а вот служ-

ба, напротив, была менее динамичной, что ли, и этот факт спокойную и мягкую по характеру Юльку вполне устраивал. Ну да, было дело, созванивались, пару раз случайно встречались на улице, но после общение сошло на нет. На совершенно спокойной ноте, к слову. Без каких-либо взаимных претензий. Так бывает.

Юлька перезвонила очень скоро, и мы почти сразу перешли к делу.

– Брат и сестра, Тань. Маша и Сергей. Она в выпускном классе, а он работает. Каждый день сталкивались, а тут вижу, что его нет день, другой, третий. Пришла к ней. Понимаешь, там не все спокойно в семье. Родители один за другим умерли, ну, представь только.

– Кошмар, – вырвалось у меня. – Давно?

– Год назад.

– Как же так вышло?

– У отца онкология, а у мамы через полгода инсульт. Оба, прикинь, врачами были.

– И обычными смертными. Я так понимаю, что после смерти родителей ты озаботилась судьбой детей?

– Не совсем озаботилась, но мне не все равно. Вот я и слежу за ситуацией. Знаешь, когда человек постоянно перед глазами, то нет вопросов. Но теперь он пропал. Маша, сестра его, сказала, что уехал три дня назад, ничего не объяснил. Спрашиваю: звонил ли? Она отвечает: звонил. А что сказал? Она лицо кирпичом сделала и говорит, мол, все в порядке.

Я чувю, что недоговаривает. Тогда я ей прямо в лоб: он что, пропал? Тогда надо же в полицию идти!

– А она?

– Сказала, что обязательно пойдет. Подождет немного и сходит. Я даже предложила ей компанию составить, но она наотрез отказалась. Мало ли, говорит, какие там у брата могут быть дела. Где это «там», спрашиваю. Она говорит, что не знает, куда он уехал. Какой-то ломаный ребус получается.

– Юль, вот скажи мне прямо, что именно от меня требуется? Найти Сергея? А он точно исчез? Расколоть сестру? На каком основании? На основании того, что тебе показалось, что ее брат куда-то делся? А это точно твое дело?

– Тань, поговори с ней, – попросила подруга. – Кирьянов сразу сказал, что с этим делом нужно идти к тебе. Я, знаешь, как собака Павлова: все понимаю, а акценты расставить не могу. Но чувствую, что там что-то не то.

Ну, спасибо, дядя Вова!

– Юль, я не могу себе позволить работать бесплатно, – отбросив всякий такт, объявила я.

– Он и об этом предупредил, – спокойно отбила Юлька. – Случаются в жизни некие ситуации, мимо которых пройти не получается. Знаешь, чьи слова?

– Не помню, – отмахнулась я.

– Твои. Помнишь Анну Борисовну?

С трудом, но вспомнила. Главбух на нашей общей с Юлькой работе, скромная и очень позитивная женщина. Всегда

сливала нам информацию о предстоящих премиях, чтобы поднять настроение. Вспомнила и внезапный звонок от ее дочки, которая попала в аварию на трассе километрах в ста от Тарасова, а после была отправлена в областную больницу. И так вышло, что Анне Борисовне быстро туда никак было не добраться, и помочь некому – новогодний корпоратив, наши доблестные мужики уже снимали погоны и отметили, а я даже не начинала, потому что собиралась домой по причине резко поднявшейся температуры. А потом мы с Анной Борисовной ехали по той самой трассе, искали ту самую больницу, а нас не хотели пускать на территорию в половине второго ночи, и мне пришлось достать ксиву.

– Господи, сколько пафоса-то! – не удержалась я.

Юлька расхохоталась на том конце трубки.

– Так что скажешь, Тань? Возьмешься?

Я осмотрелась. Банка с кофе молча взывала ко мне с края кухонного стола. Настенные часы показывали половину седьмого вечера. Вот-вот начнет темнеть, а пока солнце не закатилось за дома, за окном из последних сил полыхал осенний вечер, и каждый день пахло дождем. Самое время греться в своей норе, но...

Случаются в жизни некие ситуации, мимо которых пройти не получается.

– Надо бы нам увидеться, Юль. И лучше бы у тебя дома.

Я подъехала, когда совсем стемнело. Юлька встречала ме-

ня на улице около подъезда. Пока я парковалась, она топталась под козырьком, потому что вышла в тапочках и наброшенной на плечи курточке. И выскочила она мне навстречу по той причине, что, по ее словам, в их доме барахлит домофон.

В тепле ее квартирки я чуть было не уснула, но крепкий чай и Юлькин рассказ о соседях сделали свое дело – вскоре я слушала ее с нарастающим интересом.

Семья Бураковых была образцово-показательной. Родители-врачи, двое детей с разницей в девять лет. И жили бы себе спокойно, если бы не случилась беда: сначала умер отец семейства, а через полгода Маша и Сергей похоронили мать. Юля помнила те дни, когда встречала черного от горя соседа. Молодой парень мгновенно превратился в сурового неразговорчивого мужика. Рассказала, как однажды вечером, перекрестившись, решительно позвонила в их дверь и протянула через порог кастрюлю с теплыми ватрушками. Как не хотели брать, как им всем было неловко. Юля терпеливо налаживала контакт с ребятами, ведь до этого с ними близко не общалась. Еще когда были живы их родители, она чаще всего виделась с их мамой, которую по-простому называла тетей Валей. Валентина Георгиевна трудилась дефектологом в одной из спецшкол Тарасова, но порой подрабатывала и частным образом. Иногда она рассказывала Юле о своей работе. Восхищалась терпением родителей или возмущалась, если ее маленьких пациентов начинали обижать или лечить

так, как было ни в коем случае нельзя.

– Пятилетний ребенок – аутист, – чуть не плакала она. – Живет с мамой и бабушкой. Отец – тот еще тип, из тех, которые все знают лучше других. Бывает у сына редко, после его визитов мальчик всегда плачет, потому что папа пытается за один час своего пребывания в квартире вырастить из ребенка настоящего мужика. Так вот, он в какой-то момент решает, что бывшая жена все делает неправильно, и если отвести сына на концерт рок-группы, то мальчику с диагнозом аутизм это пойдет на пользу. Ну а что тут такого, рассуждает он, пусть пацан развивается, хоть так мир увидит. И вот, прости, Юль, этот придурок даже не знает, что его ребенок от громких звуков в комок сжимается и не любит яркий свет. Ну как же можно об этом не помнить? Как можно не знать, это же твой сын!

Юлька кивала, закусив губу. Мотала на ус, потому что все это было ей очень интересно.

Сергей потихоньку оттаял. Стал не только здороваться с Юлей при встрече, но и отвечать на вопрос «как идут дела?». Еще при жизни родителей он учился на биологическом факультете, ближе к диплому устроился в какую-то лабораторию, но после их смерти остался в семье за главного. Нужны были деньги. Как-то рассказал, что уволился из лаборатории и устроился работать ночным охранником аж в две конторы сразу. Юля тогда попросила его, чтобы обращался к ней, если что-то нужно.

– А что сестра? – я мягко подтолкнула свою знакомую в нужном мне направлении. – С ней ты не очень, да?

– Не очень, – призналась Юлька. – Она колючая. Всегда такой была, а сейчас – тем более. Серега ее воспитывал, и очень серьезно. Как уши ни закрой, а стены тут тонкие. Да и с лестничной площадки все слышно.

– Руку поднимал, что ли? – уточнила я.

– Не думаю. Но голос повышал. Хотя я слышала чаще Машины крики, чем его командирский тон. Он сильно ее контролировал. В последние перед его исчезновением выходные жуткий был скандал. То ли он ее куда-то не пускал вечером, то ли она откуда-то поздно пришла – я не помню, но суть точно в этом. Очень тогда ругались. Из дома только в школу, из школы – домой. Может, в магазин по дороге он ей разрешал заскочить, и все. Вот такие у Маши маршруты, и брат их четко обозначил. Никаких ее подруг я у них дома не замечала, как и друзей Сергея, впрочем. Отгородились. Но он хотя бы шел на контакт, а вот Машка...

Теперь стало понятно, о чем говорит Юлька. Такой образ жизни, несомненно, предполагает жесткий контроль со стороны того, кто сильнее или старше. Кажется, я начинала понимать, в чем дело. Скорее всего, Сергей перегибает палку в воспитании младшей сестры, только вот она уже не ребенок. Тут мало у кого нервы выдержат.

– Но тебе же удалось с ней поговорить? – напомнила я.

– Удалось, а толку? Только душой себя почувствовала, и

все. Уехал брат, точка. Три дня не появляется, и ладно. Как так-то? То ее словно на цепи держал, то бросил. Не складывается, Тань. Да и сама сестра, знаешь ли, не особо волнуется, вот такое у меня создается впечатление. Как будто знает что-то, а меня на место ставит, как соседку, которая везде нос сует.

– Дашь мне их телефон?

– Только домашний, я их мобильные не знаю. И я предупреждаю, Машка – тот еще перец.

Тут же, сидя на Юлькиной кухне, я набрала на своем мобильном специальный цифровой код, который делал мой номер невидимым для абонента. Юлька, раскрыв рот, наблюдала за моими действиями.

– Включила Джеймса Бонда, – подмигнула я ей и позвонила в соседнюю квартиру.

...

Трубку Маша сняла на четвертом гудке.

– Добрый вечер, – я была сама дружелюбность. – Скажите, пожалуйста, это квартира Бураковых?

– Добрый вечер, – услышала я надменный девчоночий голос. – Все, что вы собираетесь предложить, меня не интересует. Ни кредит, ни курсы английского, ни пластиковые окна.

– Маша, я по другому вопросу.

– Я не называла своего имени, – медленно проговорила Маша.

Вот теперь, когда я обезоружила «жертву», надо было действовать быстро.

– Не бросай трубку, Мария, я не маньяк. Мое имя Татьяна, фамилия Иванова, и я частный детектив. Номер мне дала твоя соседка Юля. Сказала, что тебе нужна помощь в поиске брата. Я ведь могу помочь?

– Какая Юля? Ах, да. Я не просила ее о помощи, – еще тише сказала Маша. – Никого не просила. И я сейчас занята.

– Не вопрос, я могу перезвонить. Или встретиться с тобой, это вообще будет прекрасно. Если хочешь, то в присутствии Юли, чтобы ты была уверена в том, что тебе нечего бояться.

– Не надо, – твердо ответила Маша. – С Сергеем все в порядке, просто его задержали дела. У меня уроков много, надо идти.

– Ты точно не хочешь поговорить? Или не можешь? Если не можешь, если кто-то рядом, а тебе нужна помощь, ты просто скажи «да», и я все пойму.

Последний вопрос я задала не случайно. Было одно дело, когда я точно так же разговаривала по телефону с человеком, которого насильно удерживали в помещении. Он прекрасно справился с ролью, которую ему навязали похитители. Он был вынужден создавать видимость того, что с ним все в порядке, что у него не сломана рука и не разбито лицо – он просто не мог сказать мне об этом во время телефонного разговора, ведь каждое его слово жадно ловили те, кто его похитил. И тогда я решила: предложу ему повторить то,

что он от меня услышит – только так я смогу понять то, о чем он не может рассказать. Это была фраза «Я вам перезвоню». И он рискнул, повторил. Он повторил и рассмеялся. У него просто не выдержали нервы. Никто из тех, кто подслушивал его разговор, ничего не заподозрил, а через минуту дверь снесли ребята из группы захвата, которой руководил Владимир Сергеевич Кирьянов.

...

Маша явно не услышала меня. Случилось то, чего я никак не ожидала. Звуковой фон, звучащий из динамика моего мобильного, вдруг резко «затух», словно кто-то закрыл мои уши ладонями. Так бывает, если твой собеседник вдруг зажимает трубку рукой, не желая, чтобы тот, с кем он ведет диалог, слышал его слова. Вообще-то для таких случаев есть специальная кнопка на клавиатуре любого телефона, но иногда про нее забывают. Особенно если надо действовать быстро. Значит, Маше надо было действовать именно так. Но даже такая быстрота реакции не смогла скрыть едва слышный голос другого человека, которому Маша что-то сказала. Как и тот факт, что она не услышала мой вопрос.

– До свидания, – прозвучало из трубки. – Но я правда справлюсь сама.

Вот и поговорили, подумала я. Юлька растерянно мяла в руках край своей футболки.

– Говоришь, никаких подруг она домой не приводила? И Сергей гостей не приглашал?

– Всего я могу не знать, но почти уверена, что так и было, – пожала плечами Юлька. – А что она сказала?

– Отказалась от моей помощи. И очень не хочет пускать кого-либо на порог.

– Почему ты так думаешь?

– Потому что, Юль, в данный момент Маша в квартире не одна. И мне просто необходимо убедиться в том, что ее не удерживают там силой.

– Теперь она вообще мне дверь не откроет, – уперлась Юлька.

– Откроет, – успокоила я. – Ей придется. И поможешь нам встретиться именно ты.

...

Разговор с Машей мне сильно не понравился, на душе было очень нехорошо. Я попросила Юлю найти пару листов бумаги и ручку. Быстро изобразив на бумаге некое подобие таблицы, я вписала туда с десятков выдуманных фамилий с цифрами – якобы это номера квартир, напротив некоторых поставила подписи. На все это ушло от силы минут десять.

Я надела куртку, натянула сапоги. Подругу попросила остаться в домашней одежде.

Представление мы начали еще в квартире. Нарочно громко разговаривая, мы вышли на лестничную площадку и, не умолкая, позвонили в соседнюю дверь. Мне хватило бы одного взгляда на Машу, чтобы понять, как действовать дальше. До момента, когда дверь открылась, я успела собраться в

комок, чтобы при необходимости среагировать по ситуации. Надеяться я могла только на себя, ни на кого больше. Оружия у меня с собой никакого не было, за что я очень себя ругала. Некстати вспомнила слова спарринг-партнера по карате, которому, увлекшись, засветила в переносицу, а через пару секунд пересчитала почки. Жутко испугалась тогда, когда он рухнул сначала на колени, а потом и вовсе упал ничком, но он ржал, лежа на татами, корчась одновременно и от боли, и от смеха: «Иванова, твое прозвище Зверь! Я тебе денег, что ли, должен? Ты ж не с бомжарой за место на помойке дерешься! Ох, е...»

– Кто? – прозвучал из-за двери уже знакомый мне голос.

– Это Юля, открой, пожалуйста, – подала голос подруга.

Маша приоткрыла дверь, оставив очень небольшой проем, который собой же и заслонила. Черт-те что, подумала я. Вернись, удача, мне же нужно заглянуть в эту квартиру. Это ж надо, чтобы так не везло, а!

Она была чуть ниже меня ростом. Вполне себе милая девушка, при желании даже школьницей не назовешь. Светлые прямые волосы. Белая футболка, серые штанишки. Идеальный макияж.

Стервозностью от нее несло за версту. Не очень приветливое выражение лица. Вопросительный взгляд сначала в сторону соседки и только потом в мою. Взлетевшая вверх бровь. Все буквально кричало о том, что этот дивный вечер она проводит не одна.

Учась в далеком четвертом классе, я, помнится, записалась в хор, куда набирали всех подряд. Нас вызывали по одному в сторонку и просили что-то спеть, чтобы понять, есть ли у претендента музыкальный слух. Помню, как задорно исполняла «Морячку» и топала ножкой по истертому ковровому покрытию школьного актового зала. А еще помню, что мне сразу же после того, как я замолчала, посоветовали заняться спортом, мол, прослушивали меня по ошибке, а так-то хор уже укомплектован. Зато вон как ножкой я умею, поэтому стоит тренировать не голосовые связки, а икроножные мышцы. Потом я шла по коридору и не понимала, почему прослушивание продолжается, ведь мне только что сказали, что в хоре больше нет мест.

К чему это я вспомнила? К тому, что давно не использовала в расследовании свой великолепный голос.

– Здравствуйте, – сказала я, подняв голос на пару октав выше. Даже Юлька вздрогнула. – Я подписи собираю. Наш двор хотят застроить, дома снести, но сначала я бы хотела пожаловаться на дворников. Вы что-нибудь желаете добавить? Вот соседка ваша уже расписалась. А дома есть еще кто-то, кроме вас? Пусть и они распишутся. Больше соберем – больше получим.

Маша посмотрела на Юлю, после чего перевела взгляд на меня.

– Вы кто? – спокойно спросила она.

– Выступаю от имени жильцов микрорайона! – продолжа-

ла я митинговать.

«Если спросит название микрорайона, то мне хана, – пронеслось в голове. – Быстро пудри мозги человеку, не оставивайся!»

– У вас наверняка есть претензии к тем, кто обязан следить за порядком и чистотой, – только что выдуманый бред лился из меня аки песнь. Главным было не тормознуть в середине фразы. – Алкаши вон в песочнице живут. Вековые дубы вырубают.

– Алкаши вырубают вековые дубы? – уточнила Маша.

– Где? – не поняла я.

– Ну, вы сказали, что алкаши вырубают вековые дубы, – захлопала ресницами девушка. – В песочнице.

– Не говорила я такого.

– Только что говорили.

Эта девочка, подумала я, далеко пойдет. Ну, сейчас я устрою ей один-один.

– Зачем, спрашивается, кому мешали? – выла я дальше.

– Алкаши? – уточнила Маша.

– Оставьте алкашей в покое, они тоже люди! – прекратила я этот сюр. – Контейнеры с мусором вывозят раз в сто лет. Запах такой, что...

– Они еще и контейнеры с мусором вывозят раз в сто лет? – не унималась Маша.

– Кто? – выдавила я.

– Алкаши, – припечатала Маша.

Юлька издала горлом странный звук.

– Наконец-то! Гнать сволочей с земли нашей с их помойкой поганой! – прогремело откуда-то сбоку. Я чуть не упала от такого поворота событий. И как я не услышала, что к нам кто-то подкрался?

Мы обернулись на голос. Маша даже вышла на площадку, не прикрыв за собой дверь. Я быстро зашла за Юлькину спину. Со стороны лестницы к нам приближалась старуха, которую с трудом можно было идентифицировать как героя наших дней. Скорее, героя сказок, которые даже детям не читают, потому что они жутко страшные. Старуха, видно, долго собиралась выйти «в люди». На ней была некогда белая мужская рубашка с кокетливо расстегнутой верхней пуговкой и старое зеленое байковое одеяло в пол, заменяющее юбку. Ансамбль венчала розовая чалма, сделанная из шерстяного шарфа, из которого время выдрало длинные спутанные нитки. Завершала картину одинокая лыжная палка, которая служила старухе опорой и, возможно, орудием убийства нерадивых дворников. У меня сложилось такое ощущение, что это пилигрим, а не современная пенсионерка.

Юля пришла в себя первой.

– Анна Петровна, – решительно произнесла она, – добрый вечер. Вы снова из дома убежали?

Старуха молча стояла около лестницы. Видимо, сказала все, что хотела.

– Ой, а вы тут тоже проживаете? Я непременно к вам зай-

ду, – пообещала я Анне Петровне. – И мы поговорим, правда? Из какой вы квартиры?

– А тебе-то что? – закричала Анна Петровна в мою сторону. – Все вы заодно! Ты кто? Я тебя не знаю.

– И не надо, – успокаивающе произнесла Юля. – Никто вас беспокоить не будет, но очень вас прошу, возвращайтесь домой.

Удивительное дело, но старуха прислушалась к Юлиным словам. Медленно развернулась и стала спускаться по лестнице. Причем делала это очень тихо.

– Это только кажется, что она не в себе, – подала голос Юлька. – Все понимает, вон, до сих пор каждый день сбегает из дома гулять на лестницу. Потом устает и возвращается обратно.

– Ну, так что, подпишете петицию? – обернулась я к Маше.

– Нет, – отказала она. А я уже протянула ей заранее разграфленный лист, радуясь тому, что не поленилась и нарисовала на нем хоть что-то, похожее на таблицу. Рано радовалась. – Меня не беспокоят дубы. Только люди.

И хлопнула перед нашими носами дверью.

К Юле я возвращаться не стала. Во-первых, я активистка, мне еще вон сколько квартир обойти надо. Во-вторых, удача, наконец, решила повернуться ко мне передом, а не задом. Пока Юля разговаривала с Анной Петровной, я успела бросить взгляд внутрь Машинной квартиры, где с огромным удо-

вольствием заметила брошенный на пол рюкзак и стоящие рядом несколько пар разномастных кроссовок. Вряд ли Маше грозила опасность. Плохие люди не станут разуваться и выпускать пленницу за порог. Скорее, она просто устроила себе отдых с друзьями, пока брата нет. А вообще-то, отчаянный ребенок. И даже не боится, что Сергей нагрянет и всех приберет. Так смело ведут себя, если точно уверены, что их не застукают.

Я как раз остановила свою «девятку» на светофоре, когда в голове вдруг четко оформился вопрос, ответить на который пока что было некому.

Где же тебя носит, Серега Бураков?

...

По пути домой я вспомнила, что надо бы купить пачку сигарет – судя по тому, что я узнала, не усну я долго, буду пасьянсом раскладывать мысли до тех пор, пока не сойдутся. С одной стороны, вечер удался: я познакомилась с Машей, перекинулась с ней парой слов, а также успела за весьма короткий отрезок времени засунуть нос в ее частную жизнь. Юлька – ох, как же мне повезло в этом! – никогда не была параноиком, который на ровном месте лепит собственные ничем не подтвержденные, безосновательные, лишенные логики и здравого смысла догадки. С теми, кто любит делать безудержные выводы, если честно, одна беда. Такую чушь несут, что впору справку выписывать. И порой не поймешь,

где правда, а где вымысел. Но Юлька хоть и разволновалась, но с рельсов не сошла и помогла мне во многом.

Передо мной возник дорожный знак, указывающий на поворот, и я послушно свернула направо. Вскоре я уперлась в автостоянку перед огромным зданием торгового центра. Решив побродить по магазинам и, может быть, что-то купить, я вывернула руль в нужную сторону.

Медленно дефилируя по полупустым коридорам мимо витрин и торговых стоек с зонтами, наручными часами и полезными для здоровья сухофруктами, я чуть было не пропустила вход в супермаркет. История о пропавшем брате увлекла меня не на шутку. Предположений было не так много, а поведение Маши не лезло ни в какие ворота. Вспоминая ее тон, взгляд, вздернутую бровь, сарказм, граничащий с хамством, я понимала, что эта девчонка очень непростая. И даже я со своим арсеналом частного сыщика вряд ли смогу что-то из нее вытянуть. По доброй воле информацию Маша не отдаст. Здесь «добрый полицейский» не прокатит.

– Остается припугнуть. Дело говорю? – спросила я у молодого мужчины, который одновременно со мной зашел в супермаркет.

– Конечно, – весело ответил он и пошел по своим делам.

Обожаю таких людей! Один из способов узнать четкий и, главное, верный ответ на свой вопрос состоит в следующем: вы должны задать этот вопрос совершенно незнакомому вам человеку. Если повезет, то вам ответят. Если повезет вдвой-

не, то ответят искренне. А если ответ вас удивит, то это уже бинго. Иными словами, некий неизвестный субъект способен приоткрыть вам именно ту дверь, в которую вы бы в жизни не стукнулись, но за которой находится именно то, что вы ищете.

Таким образом работают и кости, которых под рукой у меня сейчас не было. И я бы, конечно, поблагодарила затерявшегося среди овощных прилавков благодетеля, но его уже и след простыл.

...

Следующий день я решила начать с телефонных допросов.

– Владимир Сергеевич, уделишь мне пару минут?

Кириянов в этот момент мог быть занят, а мог быть свободен, как ветер в поле. Последнее было маловероятно, но разве это когда-то являлось для меня препятствием? Ладно. Являлось. Хорошо врать самой себе, Кирию я безмерно уважаю за многое. В том числе и за то, что он не работает – пашет, а уж когда припрет, то может на работе и заночевать. Были времена, когда мы делили один бутерброд на двоих, а это дорогого стоит. И дергаю я уважаемого подполковника лишь в самые непростые моменты.

– Пару минут? – уточнил Кириянов. – Попробую.

– Извини, очень надо, – попросила я.

– Говори.

– Юля ведь тебе все успела рассказать?

– Прошлась по поверхности, – ответил он. – Чем могу помочь?

– Значит, ты в курсе.

– Повиси, я быстро.

Я слушала, как на том конце трубки затухает звук удаляющихся шагов – пол в кабинете Кирьянова уже сто лет назад заковали в старый паркет, а акустика в помещении была прекрасной. Он скоро вернулся, сказал, что может посвятить мне остаток своих свободных пяти минут, и я не стала откладывать дело в долгий ящик.

– Не мог бы ты узнать, не заявлял ли кто-то об исчезновении Сергея Буракова в органы?

– Это все? Только имя и фамилия? Ни года рождения, ни адреса?

– Имени будет достаточно. Не думаю, что на данный момент в пропавших числится еще один Сергей Бураков.

– Детский сад, Тань. Что-то еще о нем известно?

– Я в процессе. Узнай все, что можно, а?

– За какой период смотреть заявки? – уточнил Кирьянов.

– Пусть будет неделя.

– Это все?

– Пока все. Но, скорее всего, ненадолго.

– Не удивила... Да!

А вот это уже было сказано не мне. Стало понятно, что к Кирьянову кто-то пришел. Пришлось откланяться.

На очереди стоял звонок Юле, с которой я не общалась

со вчерашнего вечера. Уезжая от нее, я просила непременно сообщить, если что-то произойдет или у соседей, или у нее. Она могла что-то вспомнить, чем-то дополнить эту историю. Обычно упускаешь много важных деталей, если вынужден действовать быстро, без репетиций, что и имело место вчера.

Юля ответила сразу и заговорила первой:

– Тань, я как раз тебе набирать хотела.

– Читаешь мысли, – подбодрила я ее. – Что-то случилось, да?

– Нет. Ничего нового. Хотя, не знаю, может, случилось.

Не знаю.

Юлькино волнение оказалось весьма заразным.

– Он вернулся?

– Кто?

– Юль, соберись, дорогая. Очень прошу. И если ты хочешь рассказать мне что-то важное, то давай все и сразу, пока ты ничего не забыла.

– Я же говорила, что стены тонкие, – вкрадчиво начала подруга. – Слов не разобрать, но звуки, бывает, хорошо слышны. Да и дверь у меня не слишком основательная. В общем, – Юлька понизила голос, – целая трагедь. Я легла уже спать, легла довольно поздно. Сама понимаешь, во всем доме тишина. И, конечно, любой звук в этой тишине становится в разы громче. Понимаешь, о чем я? Нет? Ну, Тань! Вот знаешь, никогда бы не подумала, что буду подслушивать разговор двух людей, стоящих около лифта. Стыдоба. Но, Тань!

Тань, ты здесь? Они разговаривали. Я к глазку, а там – они. Он бубнил, но подъезд-то тоже гулкий, и Маша не так уж и орала, но был один момент... Сейчас объясню.

– Кто он? – не поняла я. – Сергей?

– Да не Сергей, откуда ему взяться-то? – раздраженно ответила Юлька. – Машин друг, если я все верно поняла. Короче, я сопоставила, – подруга перешла на конспиративный шепот. – Смотри. Был момент, когда я услышала, о чем они говорят. Парень спросил: «Ты завтра дома одна?» А она ему: «Надеюсь». И он ее так к себе притянул. О чем это все говорит?

– Ни о чем это не говорит, – отрезала я.

– О том, что она не в курсе, когда брат вернется домой, ну ты что? – обиделась Юлька.

– Повторюсь: ее ответ ни о чем не говорит. Хочешь, без ножа зарежу? Они могли сделать с ним все, что угодно, а потом разыгрывать из себя милых детишек. Говоришь, Сергей сильно доставал Машу своим контролем? Вот и результат. Юль, не гони, такое на каждом углу встречается, как бы печально это ни звучало. Давай-ка по существу.

– Он спросил: «Значит, завтра, как всегда?» А Машка ему: «Посмотрим». Он такой: «А его долго не будет?» А она: «Если бы я знала». И дальше, Тань! Дальше самое главное.

Да неужели!

– Есть такое место под Тарасовом, называется Очажки. Коллега дачу там снимала. Название прикольное, сразу и не

запомнишь, вот и у меня из головы вылетело.

– А при чем тут какие-то Очажки? Это она про них сказала? Ты не ослышалась? – не поняла я.

– Не она. Парень. Видимо, она ему про них уже говорила, а он еще раз уточнил. А я грамотно подслушивала их в этот важный для нас всех момент. Всю фразу толком не расслышала, но название поселка Маша два раза повторила, поэтому тут ошибки не может быть.

– Спасибо, Юленька. Ты талантище. Информация бесценна.

– Конечно, – судя по тону, подруга наверняка просияла на том конце провода. – Пойду. Если что-то узнаю, то непременно сообщу.

– Буду благодарна.

Конечно, буду. Даже если финал истории будет совсем печальным. Но хотелось бы сначала докопаться до этого финала.

– Очажки, говоришь...

Я тут же полезла в ноутбук. Информацию нашла быстро: только одному-единственному человеку из всех живущих на этой планете пришло в голову обозвать заболоченный хутор, который он решил обживать, Очажками. Именно так, уменьшительно-ласкательно. Случилось это сто лет назад. Интернет умолчал о том, как именно звали этого затейника, и о причине, по которой он решил там обосноваться. Версий

было много, но их исследовать я не видела смысла. Хутор со временем превратился в довольно крепкое поселение, разросся до поселка городского типа, но дальше дело не пошло. Может, из-за того, что недалеко от хутора были болота, на которых вдруг вымахал лес.

Я не стала медлить, да и не тот был случай, чтобы спокойно раскладывать все по полкам. Появился реальный шанс пробить стену неизвестности, а значит, стать ближе к тому, кого упорно не хотят искать.

Я бросила в сумку пачку чипсов, кошелек, телефон. Подумавав, аккуратно положила туда «макарыча», коробочку с парой «жучков». Туда же отправила газовый баллончик, электрошокер и пластиковые наручники-стяжки.

Что ж, надо ехать в Очажки.

Кирьянов меня не ждал. Да и я понимала, что могу его не застать, но вот повезло. Загнав свою машинку на стоянку для сотрудников, я прошла к зданию и наконец остановилась перед знакомой дверью. Хотела уже постучать, как вдруг из-за нее донесся рев, который явно принадлежал моему давнему другу Кире. Он рвал голосовые связки так мощно, что из соседнего кабинета высунулась чья-то голова с обалдевшими глазами, но тут же убралась обратно, увидев меня, стоящую с поднятой рукой перед дверью, за которой бушевал огнедышащий дракон.

– А я сказал, что нельзя этого делать! – гремел подполков-

ник. – Ты голову мне на отсечение не давай! Ты свои мозги активируй, душа моя! Нет, не знаю! Я подписал – делай! Или уволю к маме!

И тишина. Вот будь я тут впервые, выросла бы спиной в стену. Я помню Кирьянова в гневе – хоть всех святых выноси. Не хотелось бы нарваться снова. Пришлось крепко задуматься насчет неотложности визита. Может, лучше удалиться? По пути в Очажки наберу ему, поговорим по-челове...

Дверь распахнулась с такой силой, что впечаталась в стену. Увидев меня, Кирьянов рявкнул:

– Заходи, я скоро!

И пошел куда-то по коридору.

Раз приказал, значит, надо исполнять. И я зашла в кабинет.

– Как раз хотел с тобой связаться. – Превратившись в обычного человека, Владимир Сергеевич клацал компьютерной мышкой. – Только дело вот в чем. Никаких распечаток я тебе дать не могу, не имею права, но все данные о твоей пропаше занес в один файл. И вот его ты и получишь. На почту?

– Давай.

– Теперь слушай. – Владимир Сергеевич сложил руки на груди, откинулся на спинку стула. – Все интересно. Очень интересно. И не понимаю, почему все это тебе должен рассказывать я, ведь это твоя работа.

– У тебя получается быстрее, мне же приходится все вы-

царапывать нечеловеческими усилиями, – попыталась я расставить все точки над *i*, но подполковник воззрился на меня с веселым удивлением.

– Да я не об этом, Тань. Не тому человеку ты сейчас это объясняешь.

– Значит, я не так поняла.

– Не так. Адрес и год рождения, фото Сергея Буракова у тебя имеются?

Я выразительно похлопала по своей сумке:

– Обижаешь, Владимир Сергеевич. Я навещала, кстати, его сестру вчера.

– Навещала она, – продолжал веселиться Кирьянов. – По адресу фактического проживания или по адресу прописки?

– Не бери меня на слабó.

– Даже мысли такой не было.

– Тогда к чему все эти вопросы?

– Уж слишком прытко ты за дело взялась, – пояснил Кирьянов. – А вдруг что-то забыла?

Мой друг шутил иногда очень неудачно.

– По поводу пропажи Сергея Буракова, – продолжил он уже обычным тоном, – ты оказалась права. Его ищут, заявление было написано два дня назад в отделение полиции по месту жительства.

– Интересно. И кто же его потерял?

– Коллеги, – сообщил подполковник. – Частное охранное предприятие «Вихрь», Сергей Бураков там работает охран-

ником. Не явился в свою смену на работу, на звонки не отвечает. Пропал.

– А домой ему звонили?

– Подозреваю, что звонили. А когда не дозвонились, то переложили это дело на плечи блюстителей правопорядка, – развел руками Кирьянов.

– Интересно... – повторила я. – А сестра, значит, в стороне.

– Получается, что так. Посторонние люди оказались более, как бы это сказать...

– Я поняла.

Ох, как не хотелось бы мне появляться на пороге квартиры Бураковых и доставать удостоверение! Но, видно, придется. Вот как вернусь, так сразу и сделаю.

– Есть еще один момент, – продолжал Кирьянов. – Имеется один «висяк». Шесть лет назад в области – не поверишь, но вот такое совпадение – тоже пропал человек. Игорь Толубеев, восемнадцати лет, местный. В лес вошли трое, а вышли из леса двое. И Сергей Бураков проходил по этому делу как свидетель. Человека так и не нашли, Толубеев до сих пор идет как без вести пропавший. Что могу сказать навскидку? Дело темное. Вместе с твоим Сергеем в том лесу был его родственник, Степнов Олег. Вот как раз с ними двумя тогда ничего не случилось, а Толубеев пропал. А папаша этого Олега занимал давным-давно высокий пост в тех местах. Может, не без его помощи дело прекратили. Это как вариант.

– Как звали отца Олега?

– Георгий Юрьевич Степнов, кажется. Не так давно скончался, кстати. Я все тебе на почту пришлю. Возможно, исчезновение твоего подопечного непосредственно связано с теми событиями. Я все в файл скинул, прочтешь потом. Разберешься.

Ничего себе поворот! Клубок-то из всех данных можно было смотать немаленький.

– А ты что мне скажешь? – спросил Кирьянов. – Добыла что-то? Чем-то еще могу помочь?

– А где пропал этот Толубеев? – решила уточнить я.

– Тарасовская область, поселок Очажки, – зачитал с экрана Кирьянов. И тут же просветлел лицом: – Я и смотрю, что ты не на каблуках. Ты туда, что ли, собралась?

Значит, Юлька не ошиблась. Надо будет ей подарить «жучок», что ли, в награду за бдительность.

– Есть такое дело, Вов.

– Не смею задерживать, – сбросил с лица улыбку Кирьянов. – Если не будешь гнать, то к вечеру доберешься. Осторожнее за рулем, за городом дороги сама знаешь какие. Ты ж в курсе, что я буду на связи? Вот и умница. Удачи. Слышишь? И не дури, прошу тебя.

Уходя, я посмотрела на настенные часы в кабинете подполковника. У меня было несколько часов до наступления темноты.

Я злилась на Машу, которая так и не пошла в полицию,

не заявила о том, что пропал ее родной брат. Было желание поехать к ней, чтобы вытрясти из ее аккуратной головки всю пубертатную дурь. Может, пристыдить или все же припугнуть?

Потом. Следы Сергея пока что уводили меня совсем в другую сторону.

«Не буду гнать, Вов, – мысленно пообещала я, поворачивая ключ в замке зажигания. – Поеду спокойно, прибуду живой, осмотрюсь. Заночую в машине, если что...»

Через двадцать минут, выехав на трассу, уходящую широкой лентой за город, я, едва не срываясь на обценную лексику, ругала на чем свет стоит всех этих водил, которые тащатся как черепахи. Утюги несчастные! Восемьдесят километров в час! Да кто вам вообще права выдал?!

Глава 2

Никогда не понимала людей, которые выезжают вечером за город на выходные. Нет, конечно, в этом нет ничего страшного или странного. Дело в другом. Каждый думает: о, сегодня пятница, не буду тянуть, поеду пораньше, пока дороги свободны. Результат всегда впечатляет своей стабильностью. Проще говоря, все те, кто так думает, попадают в один из «адских котлов» любого автомобилиста – дорожную пробку. Со мной подобное было всего пару раз. До этого я тщательно выверяла маршрут поездки, чтобы, не дай бог, не вмазаться в намертво стоящий автомобильный поток. Но не миновало.

Сейчас мне надо было именно туда, куда решили поехать все, кто имел автомобильные права, – за пределы родного Тарасова. Разумеется, все мы встретились в одной точке. Машины двигались медленно, очень медленно. Любая сухопутная черепаха, не особенно торопясь, могла бы обогнать каждое из всех тех транспортных средств, которые меня окружали. Радостные пешеходы разного возраста и из различных социальных слоев, понимая, что вероятность погибнуть под колесами летящей на скорости тачки равна нулю, перебежали дорогу в неположенных местах. И ладно бы молодежь, так нет – и те, кто постарше, стремились туда же.

На улице тем временем совсем стемнело. Ну и во сколь-

ко я приеду? И я решила вернуться домой и отправиться в Очажки следующим утром.

А утро совсем не порадовало. Холодное, туманное. К тому же впереди меня ждала неизвестность. Предстоящее путешествие могло быть полезным, а могло разочаровать. Понятное дело, разберусь на месте, не первый год замужем. Но все же хотелось какой-то конкретики уже на данном этапе расследования. А вот она-то и была в дефиците.

Еще вечером я решила перед дорогой заехать в одно место. Насколько мне было известно, там и по выходным падают. Так что дверь мне обязательно кто-то откроет.

Частное охранное предприятие «Вихрь» квартировало в огромном офисном здании. Не без труда найдя нужную мне дверь, я вдавила в стену маленькую кнопку звонка.

Дверь открыл немолодой пузатый мужчина в огромном черном пиджаке, который был ему отчетливо великоват. Мы пожали друг другу руки – прекрасный способ сразу заявить о том, что предстоящие отношения между вами могут быть исключительно деловыми.

– Татьяна Иванова, частный детектив.

– Мятный Иван Иванович, генеральный директор.

Мятный с интересом рассматривал мое удостоверение, и легкая улыбка не сходила с его лица. Знакомо, что ж. Внутренне я приготовилась к шаблонной фразе о том, что такая красивая женщина и вдруг, типа, сыщик. Но ничего подоб-

ного не произошло. Мятный вернул мне документ и простер пухлую ладонь в сторону кресла, стоящего напротив письменного стола:

– Прошу, коллега. Я так понимаю, что речь пойдет о моем сотруднике? – уточнил он.

– Совершенно верно, Иван Иванович. Спасибо за то, что согласились встретиться в выходной.

– О чем вы говорите? Дело-то серьезное. Присаживайтесь. Я опустила в кресло, а Иван Иванович все еще стоял передо мной.

– Чай заварил, – по-свойски сообщил он. – Давайте раздадим по чашечке? У меня и сушеная малинка найдется.

Я приняла приглашение, так как торопиться мне сегодня уже было некуда, и вскоре мы попивали ароматный чаек с малиной.

– Сергея на работу принимал не я, но после нам случалось видаться, когда он приходил брать отгулы. – Иван Иванович аккуратно отпил из своей кружки. – Он же у нас не так давно работает, и знаете, что странно?

– Что? – напряглась я.

– Он абсолютно некапризный. Сейчас поймете, о чем я. Вы удивитесь, наверное, но многие, даже работая у нас, могут попросить поставить их туда, где полегче, потеплее, выгоднее. Заявляют об этом, совершенно не стесняясь. Есть ведь разница: сопровождать ценный груз или вести видеонаблюдение. Понимаете, Сергей не из тех, кто ищет легкие

пути. К нам разные люди приходят. С какими-то расстаемся быстро, ну, не подходит им эта работа. Превышают полномочия, сами себе корону цепляют. Получаем от клиентов жалобы, разбираемся. Были и такие сотрудники, кто никогда оружия в руках не держал. Спросил, помню, у одного соискателя, есть ли опыт. Какой, спрашивает, и моргает. А я его хотел на серьезный объект отправить. Сергей же и собеседование прекрасно прошел, и честно сказал, что пойдет туда, куда нужно, выбирать не будет. Вам же известно, где он работал до того, как пошел в охрану?

– Он был биологом, если не ошибаюсь, – ответила я.

Иван Иванович внимательно смотрел на меня. Долго смотрел, словно преподаватель, который дает шанс студенту.

– Он был ученым, – улыбнулся Мятный. – Дело науки – служить людям. Не мои слова, а Льва Николаича Толстого. Так уж вышло, что служил он и там, и тут.

– Везде пригодился, – заметила я. – Вы неплохо его знаете. Такое ощущение, что вас связывала не только работа.

– Общались ли мы вне ее? – улыбнулся Мятный. – Ну что вы, Таня. Не тот случай. Большая разница в возрасте, субординация, да и просто – зачем? Дело в том, что я работаю с людьми, которые, в свою очередь, тоже работают с людьми. Не только охраняют, а еще и наблюдают за периметром. Тут умений целиться или заламывать руки будет маловато. Когда нужно, ты и психологом должен быть, и Джеймсом Бондом, и матерью Терезой, но все дело в том, что все эти таланты ни

в коем случае не должны перекрывать твои основные обязанности. Их никто не отменял. Сергей в этом плане очень надежный сотрудник. Такими не разбрасываются. Поэтому я сразу обратился в полицию.

– А домой к нему не ходили? Может, загулял, не знаю... Или исключено?

– Ничего нельзя исключать, вы правы. Я просто не стал тянуть. Уж слишком не похоже это на него.

– Вот честное слово, Иван Иванович, – не выдержала я, – с этого дня буду в каждом человеке в форме охранника видеть не только щит с ногами, но и душу. Нежную, ранимую.

Иван Иванович не смог устоять перед моим признанием, широко улыбнулся. Я, в свою очередь, оценила его чувство юмора.

– Поэтому я и пригласил Светлану. Они работали в смене вдвоем. Она-то мне и сообщила, что он пропал. Вот-вот, кстати, должна подойти. Думаю, она вам расскажет больше.

Ух ты, девушка! А вдруг?..

– Спасибо, Иван Иванович. А курить у вас можно? Или запрет на такие дела?

– Не рекомендуется, – мягко ответил Иван Иванович. – Но если пойти по коридору налево, то там будет балкон. Его давно уже обустроили под курилку.

Балкон выходил на городской парк. Я надеялась, что Света скоро появится и, возможно, расскажет что-то новое о своем коллеге. Если они вместе проводили какое-то время,

то могли и о жизни потрепаться. Покурив, я вернулась в кабинет, где Иван Иванович познакомил меня со Светланой, которая оказалась вовсе не девушкой, а крупной дамой лет пятидесяти.

Представившись, я полезла было в карман за удостоверением, но Светлана махнула рукой:

– Не нужно. У меня, извините, не так много времени. Дочь внука привезла, ждут меня дома. Спрашивайте.

– Вы ведь работаете с Сергеем? – спросила я. – Как близко его знаете?

– Не то чтобы близко, – ответила Светлана, – но смена у нас по двенадцать часов. Хоть парой слов, да перекинешься.

– А иначе не работа, а каторга, – согласилась я. – Насколько частым было это общение?

Больше меня интересовал вопрос о темах, которые они обсуждали, но с такого начинать нельзя.

– После работы не перезванивались, если вы об этом. Но номерами телефонов обменялись.

– Он просто не появился на работе в указанное время?

– Просто не пришел, – кивнула женщина. – Я подумала, что, наверное, опаздывает, подождала, а он так и не появился. Позвонила ему, ответа не получила.

– Абонент был недоступен? – решила уточнить я.

– Доступен, – с какой-то обидой в голосе ответила Светлана. – Но на звонки не отвечал.

– Когда стало понятно, что он не придет, я поставил на

объект вместо него другого сотрудника, – вмешался Мятный. – Света сообщила, что она одна, поэтому я тут же произвел замену.

– А что за объект, Иван Иванович? – поинтересовалась я.

– Склад, – многозначительно понизив тон голоса, сказал он.

– Какой склад, где?

– На Матросова, двенадцать.

Я прекрасно знала тот район. Приходилось там активничать, никогда не забуду. Был на окраине Тарасова огромный пустырь, который жители годами использовали как футбольное поле. Потом власти выстроили там огромное здание складского назначения. Это был целый город, обнесенный бетонной стеной. Если вам что-то нужно спрятать, то лучшего места не придумаешь. Вот в этом лабиринте я как-то и искала улики. Охрана там была всегда серьезная.

– Сергей что-нибудь рассказывал о личной жизни? – продолжила я.

– Очень мало, – призналась Светлана. – Да и то если я спрашивала. Я долгое время не знала, что он и как он. Лезть в душу не хотелось, а сам он не горел желанием что-то сообщать о себе. Да мне и не особенно интересно было, просто люди если вместе работают, то хотя бы немного друг о друге знают, верно?

– Верно, – согласилась я.

– Ну вот, – вздохнула Светлана. – Так, пару слов, может...

Не люблю навязываться.

– И что же это была за пара слов?

– Обмолвился о том, что у него есть сестра. Младшая. За ней глаз да глаз нужен. Поэтому после смены он сразу домой, по пути если только в магазин зайдет, но больше никуда. Потом как-то в разговоре промелькнуло, что недавно похоронил родителей. Я тогда еще подумала: ничего себе... Это же горе, большое горе. Значит, теперь он сестре и отец, и мать, и старший брат. Надо же, парень-то ответственный. Вот и все, пожалуй.

– А долго вы с ним в смене работали?

– Где-то полгода, – быстро подсчитала Светлана. – Он, как сюда устроился, сразу мне в напарники был определен.

– И как бы охарактеризовали его как работника?

– Пунктуальный, внимательный, серьезный.

– А как человека?

– Хороший он человек, – с вызовом ответила Света. – Таких сейчас не делают.

Я сделала вид, что не заметила выпада в свою сторону. Во время диалога люди зачастую начинают подсознательно защищать «своих». Начинают приукрашивать, додумывать, выдавать собственное мнение за непреложную истину. Такому поведению всегда можно найти объяснение, но это здорово сбивает информационную линию, за которую я держусь, и последствия могут быть не очень приятными.

Сейчас Светлана абсолютно на ровном месте решила, что

я хочу в чем-то обвинить Сергея. Надо было срочно возвращать ее доверие.

– То есть тот факт, что Сергей не вышел на работу, не предупредив, вас сильно удивил? – мягко поинтересовалась я.

– Удивил, – согласилась Светлана. – Выходка не в его манере. Я решила, что он, может, у Ивана Ивановича отпросился, но тот тоже был не в курсе.

– Прекрасно вас понимаю. А теперь, пожалуйста, постарайтесь вспомнить: не рассказывал ли он о том, что куда-то собирается? Дача? Отпуск? Может, что-то еще?

Женщина задумчиво посмотрела в окно.

– Не помню такого, – призналась она. – Он вообще не посвящал меня в свои планы. Мы просто работали вместе, вот и все.

Я внимательно наблюдала за Светланой. Ну не может быть, чтобы за полгода она больше ничего не узнала о Сергее. Любая мелочь могла быть важной, но как ее раздобыть?

– Иван Иванович, я пойду? – Светлана обернулась к шефу. – А то мне еще на рынок нужно. Выходной же.

– Ну, если у детектива больше нет вопросов... – развел руками Мятный.

– Вопросов нет, – улыбнулась я. – Спасибо вам огромное, вы очень помогли. Светлана, я могу вас подвезти, я на машине. Мне все равно в ту сторону.

Вот тут я была честна на все сто – дорога из города вела через улицу, на которой расположился старый рынок. Разумеется, я не только хотела помочь Светлане поскорее туда добраться. Я хотела расспросить ее в неформальной обстановке, и лучшего случая придумать было нельзя.

Но люди не дураки, и, похоже, я сильно недооценила коллегу Сергея Буракова. Выйдя на улицу, она вежливо попрощалась со мной, сказав, что на своих двоих доберется быстрее. Пришлось «включать» бабу, мужем битую, врагами стрелянную. Пара намеков на тяжелые сумки и нехватку времени с попутной демонстрацией немодной «девятки» все-таки сработали. Света, кажется, думала, что общается с силиконовым мозгом, раскатывающим на «Порше», а оно вон как вышло.

Мы погрузились в машину и тронулись в сторону рынка.

Ехать нужно было всего ничего, но за это время я планировала узнать о Сергее еще что-то. Светлана его защищала, это неспроста. А вдруг через это докопаюсь до чего-то важного?

– Тепло сегодня, – начала я светскую беседу. – Народ, наверное, по дачам разъехался. Самое время закрывать сезон.

– А я от дачи зверски устаю, – призналась моя пассажирка. – Вот на время выехать куда-то можно, а торчать там на жаре между грядками – увольте. Да и тишина эта. Нет, город – вот это мое.

– Надо же, – вырвалось у меня, – и я такая же!

– Иван Иванович вот, наоборот, фанат, – улыбнулась Светлана. – Каждые выходные мотается. Удовольствие, говорит, надо заработать. То грибы, то ягоды, то кабачки у него там. В прошлом году была драма, потому что какие-то гусеницы его клубнику в огороде обглодали. Ой, не могу! Сам варенье закрывает, потом раздаривает, аж трясется от радости. Когда я сегодня в офис зашла, то там пахло малиной. Аромат такой летний... Он вас угостил, верно?

– Чай с малиной предложил, да. Самое оно такой-то осенью.

– Таня, открою тайну: сам ее собирает, сам сушит. Все с душой, а она у него добрая.

– Во какой рукастый мужик, – рассмеялась я.

– Иван Иванович очень хорошо относится к Сергею, – неожиданно сменила тему Светлана. – Как и я.

Из-за поворота показалось приземистое здание рынка. Припаркованные вдоль тротуара грузовики не давали возможности подъехать ближе, и я еле-еле нашла место для того, чтобы остановиться. Но Светлана не сразу вышла из машины.

– Возможно, это никак не поможет его найти, но вы уж постарайтесь, – негромко произнесла женщина. – Я все понимаю и желаю вам справиться. Сергей очень хороший человек.

– Я постараюсь.

– Я сейчас вот вспомнила. Он хотел купить машину.

Ну, наконец-то!

– Про машину он сам рассказал? – уточнила я.

– На складе, который мы охраняли, был отсек, где складировались битые автомобили. Какие-то машины, очевидно, еще можно было спасти, их потом разбирали на запчасти. Во время обходов Сергей частенько заходил туда, приценивался. Возвращался расстроенным, говорил, что ему и это дороговато. Деловой такой. Бурчал о том, что сначала Машку в люди надо вывести, а потом и на машину зарабатывать. Я рискнула как-то, намекнула, что могу дать взаймы, но он наотрез отказался. Гордый.

– Долги возвращать всегда непросто, – согласилась я.

Вполне верилось в то, о чем рассказывала Светлана. В целом образ Сергея Буракова был весьма положительным. Я не перебивала, слушала, понимала, что получаю именно то, что хотела.

– Он постоянно был на связи с сестрой. Держал руку на пульсе. Я сначала думала, что она нездорова – настолько до тошно он расспрашивал ее о том, где она была, с кем была, что собирается делать, поела ли, выпила ли таблетки. Даже спросила, не удержалась: нужна ли помощь? Все ли в порядке? Он смен понабрал по максимуму, дома редко бывал. Но знаете, Таня, на контакт он не пошел. А на мой вопрос ответил коротко и ясно: «Сам разберусь. Спасибо, у нас все в порядке».

– И больше вы помощь не предлагали...

– Не предлагала. Но попросила его все же обращаться, если понадобится. И Иван Иванович передала, чтобы знал. Он у меня мягкий, – улыбнулась Светлана.

– Кто у вас мягкий? – не поняла я.

– Мятный Иван Иванович, генеральный директор. Он не сказал?

– О чем?

– Моя фамилия по мужу Мятная. Приятно познакомиться.

Вот не люблю, когда из меня делают идиотку. Сама с этим успешно справляюсь, без посторонней помощи.

– Мы с Иван Ивановичем редко совпадаем во мнениях, – сказала Светлана. – Он очень неплохо разбирается в людях. Я же могу ошибиться, но впоследствии он всегда оказывается прав. Но насчет Сережи сошлись единогласно. Понимаете, Иван Иванович раньше неоднократно бывал в «горячих точках», а я работала медсестрой в госпитале, куда он с последним ранением попал. Понасмотрелась, понаслушалась. Неужели мы не распознали бы в человеке что-то нехорошее? Война, Таня, очень жестко фильтрует людей. После этого и в мирное время иначе на все смотришь. Глубже забираешься. Но, конечно, всегда есть шанс не узнать что-то до самого доньшка.

– Надеюсь, что вы не ошибаетесь.

Светлана взялась за ручку двери, приоткрыла ее, впустив в салон холодный воздух.

– До свидания. Я действительно все вам рассказала, но если вспомню что-то, то обязательно сообщу. Спасибо за то, что подвезли.

Уже полчаса, как я ехала по свободной от машин трассе в сторону Очажков.

Утренняя вылазка оказалась богаче на сведения, чем я изначально рассчитывала. Ну вот, что имеем? Да, собственно, пока что рано о чем-либо говорить – на данный момент я собираю материал, а сделанные открытия не проливают никакого света на ситуацию. И все же, а если попробовать разложить все это вновь по полочкам? Вдруг что-то осталось за кадром?

Была одна мысль, которая не давала покоя, идя вразрез с тем, что я слышала. Уж слишком положительным казался герой этой истории. Такого не бывает. И на солнце есть пятна. Поэтому что же, будем искать.

Дорожный указатель при съезде с трассы извещал водителей о том, что они подъезжают к населенному пункту с неизвестным названием Очажки. Само название мне ни о чем не говорило, но с того момента, как я взялась за это дело, оно порядочно завязло в памяти. Хотелось бы мне знать, как себя называют селяне? Как о них написали бы в газетах? Очажковцы? Очажковчане? Может, очаги? Нет, ну правда, как?

Путь до Очажков оказался не таким уж и удобным: доро-

га была сильно перекопана, асфальтовое покрытие кое-где было снято, а там, где его не тронули, зияли огромные ямы, наполненные грязной водой. Вдоль обочин попадалась дорожно-ремонтная техника, и было видно, что ее давно не использовали. И ни одного дома по пути мне не встретилось. Я все петляла и петляла какими-то разрушенными и размытыми дождями дорогами и уже всерьез стала опасаться того, что либо сгину тут навеки, либо окончательно угроблю «девятку».

Но нужный мне поворот проскочить было невозможно даже без навигатора, ибо дальше путь вел в дикую природу – недалеко впереди был виден лес. Вывернув руль, я сбросила скорость и наконец-то въехала в поселок.

Если честно, я предполагала увидеть застрявшую во времени деревню с одной улицей, по которой от хаты к хате гуляют ободранные куры, а приехала в довольно обжитой район со своей инфраструктурой и довольно большим количеством людей. В частности, на улице.

Архитектурные стили здесь поражали разнообразием. Старые деревянные дома чередовались с каменным новоделом. Колоннады соседствовали с хлипкими фанерными заборчиками. Около одного из них восседал очень колоритный тип. Это был дед, и он посмотрел на мою машину с таким выражением лица, словно я прокляла весь его род. Мимо проехал новенький «Мерседес», а через пять метров меня обогнал парень на трещащем мопеде. Минута пути – и я уви-

дела новехонькую кирпичную двухэтажную постройку, фасад которой был усеян различными вывесками с названиями торговых брендов и описанием предлагаемых услуг. Этакий маленький торговый центр. И, видимо, довольно функциональный. Судя по всему, в этом оазисе отдыха и наслаждения можно было одеться, обуться, перекусить, а потом и здоровье поправить.

В общем, куры нигде по пути не попались.

Судя по всему, Очажки состояли не из одной улицы, но в глубь поселка я решила пока что не ездить. Успеется. Аккуратно развернувшись в конце улицы, я двинулась обратно. Дед все так же восседал на лавке. С тем же выражением лица. Мы обменялись тяжелыми взглядами, и слава богу, что старикан не сделал попытки достать ружье, иначе нам обоим пришлось бы туго.

Именно там, при въезде в Очажки, я заметила около дороги стопку автомобильных камер с прислоненной к ним фанеркой, на которой кто-то аккуратно вывел синей краской: «Шиномонтаж. Автосервис. 80 м». И стрелка под буквами. Оттуда я и решила начать.

Очереди не было, но мне пришлось какое-то время постоять возле железных ворот, за которыми и располагался автосервис. А все из-за самосвала, занявшего почти всю внутреннюю площадку. Через некоторое время самосвал дал задний ход и, покинув территорию, уехал по своим делам. Мне

оставалось занять его место.

Ко мне тут же подошел механик.

– День добрый.

– Здравствуйте. Если к вам доехала, значит, дела не такие уж и плохие. Но меня беспокоит вот что... – пришлось на ходу выдумывать сказку о том, что под капотом машины стучит какой-то дятел, а я вот даже не знаю, как его зовут. Короче, мало ли что...

Пока механик осматривал машину, я попробовала у него кое-что разузнать.

– А ничего тут у вас, – заметила я. – Миленько. И радужные пятна так красиво на земле смотрятся. А как вас зовут?

– Михаил, – донеслось из-под поднятой крышки капота.

– Татьяна. Вы здесь живете, Михаил?

– А?

– Да ничего, – стало понятно, что во время работы разговора не получится. Жаль. Но, слава богу, тут есть возможность осмотреться. – После поговорим, не буду отвлекать. Я пройдушь пока?

– Пройдитесь, почему нет?

Вот и славно. Здесь бросила якорь, теперь отправлюсь на прогулку. Середина субботнего дня, самое время заглянуть в торговый центр, который я недавно видела. Наверняка найду там кафе. Или что-то еще. Никогда не знаешь, где удастся раскопать важные сведения. Особенно если ты находишься в данном месте впервые.

Внутри торгового центра я нашла то, что искала: ресторан-кафе предлагал отобедать за невысокую цену, но меню не радовало разнообразием. Мало того, оно представляло собой обычный лист бумаги формата А4, прикрепленный кнопками к стене около входа в зал. Сидеть внутри, если честно, не хотелось. Половина немногочисленных столиков была занята, и некоторые посетители посмотрели на меня с интересом. За прилавком стояла совсем молоденькая девушка в белом свитере, которая, видимо, была и барменом, и официанткой одновременно.

– Добрый день, – обратилась я к ней. – Кофе угостите?

– Сейчас все будет, – по-свойски отозвалась девушка и развернулась к кофемашине, но имя на бейджике я прочесть успела. Да и сама надпись порадовала. «Можно просто Катя».

– Ликер? Сахар? Корица? – заученно перечисляла «Можно просто Катя». – Есть зефирки, знаете, маленькие такие. Тертый шоколад. Что-то к кофе не желаете? Пирожки, круассаны? Все свежее, все сегодняшнее. Есть десерты, салаты.

Никаких витрин с салатами я не увидела. Заметив мое замешательство, Катя указала рукой куда-то в сторону. Там и была витрина, за стеклом которой была разложена выпечка. Рядом стояли тарелочки с салатами и гарниром. При входе все это великолепие в глаза не бросалось.

– Хорошо вы все это спрятали! – искренне удивилась я. – Как всего много-то у вас, оказывается! А вот в меню этого нет.

– Вы о том меню, которое приклеено к стене около входа?

– О нем.

– Не читайте, это для проформы, – посоветовала девушка, занимаясь приготовлением кофе. – Его бы вообще выбросить, но владелец не разрешает. Все ждем, пока само от стены отвалится.

– Владелец кафе? – уточнила я.

– Угу. Ему виднее, конечно, – понизила голос Катя. – Приезжает раз в сто лет, даст дурацкие указания и снова уезжает. Повара за главного оставил, это вам как? Вы решили насчет сахара?

– Без сахара, но с корицей. Спасибо, Катя.

Катя дружелюбно улыбнулась, а я решила все же купить еще и круассан.

После кофе, который был весьма неплохим, захотелось покурить и обдумать дальнейшие действия. Прихватив бумажный стаканчик, я вышла на улицу и осмотрелась. За углом нашлось безлюдное место с резной скамеечкой и вкопанной рядом монолитной старинной чугунной урной. Отсюда был виден приличный отрезок дороги. Присев на скамейку, я достала из сумки пачку сигарет, как вдруг увидела знакомый белый свитер. Катя, оказывается, тоже вышла на

перекур.

– Вы сюда по делу? – поинтересовалась она, присаживаясь рядом. – К нам редко заезжают просто так.

– По делу. Вечером уеду.

– Тогда вам лучше поторопиться, – очень тихо произнесла Катя. – Иначе вы рискуете застрять тут надолго. Может, даже навсегда. Я тут, к примеру, с начала прошлого века. Добро пожаловать, – едва слышно закончила она.

Понадобилось какое-то время, чтобы понять, что я повстречала опытного шутника. Катя рассмеялась первой:

– Я так на прошлый Хеллоуин какого-то мужика напугала. Мы тут в гриме работали, все страшные были, как черти. Повар наш вообще себе фартук свекольным соком измазал и в таком виде встречал народ около дверей, каждого провожая на свободное место. А тот бедолага так и не понял ничего. Ушел, даже заказ не сделал. Думала, вернется со святой водой и полицией, начнет тут бомбить.

– Не вернулся?

– Нет. Но я не сильно обманула. Выбраться из Очажков сейчас очень непросто.

– Seriously? – удивилась я. – Всего-то несколько часов езды от Тарасова. Наверняка тут дачники какие-то обитают. Да и люди на работу и с работы...

– Таких почти не осталось, – возразила Катя, – потому что многие перебрались в населенные пункты покрупнее. И в основном благодаря отвратному транспортному сообще-

нию и искалеченным дорогам. Несколько часов пути в грязище, чтобы выбраться к трассе? Не каждый рискнет, да и внедорожники тут не у многих. А ведь до Тарасова еще доехать нужно. Особенно осенью или весной грязища страшная, половину жизни в ней оставишь. Колесо пробить – как нечего делать. Рейсовый автобус едет вдвое дольше, и то только два раза в неделю. Мы тут как заключенные, ага. Уже третий год так маемся.

– И давно такое безобразие? – возмутилась я. – Жаловались куда-то?

– Писали, звонили, толку – ноль. Сказали, что денег нет. Потерпите, все будет. Надеюсь, что не обманут. Но знаете, в Очажках все, что надо для жизни, присутствует. На соседней улице банк, магазины, полиция. Есть поликлиника, детский сад, школа, – насмешливо перечисляла Катя. – Нет, правда, жить тут вполне можно.

– Сюр какой-то, – все еще не верилось мне. – Такое ощущение, словно в тайгу попала.

– Как вам кофе, кстати?

– Отличный получился кофе, спасибо еще раз.

– Обращайтесь, – подытожила Катя. – Но вы не волнуйтесь, если что, то у нас тут и гостиница найдется.

– Гостиница?.. А сколько же человек проживает в Очажках?

– Тысячи три-четыре, наверное. Раньше было больше, но многие уехали, а кого-то не стало, сами понимаете.

Новость о том, что мне придется заночевать в поселке, не обрадовала, но и не удивила. Такой исход событий я не исключала, поэтому собралась в дорогу чуть более тщательно, чем всегда. Мы договорились с Катей о том, что она после работы проводит меня в гостиницу. После я купила еще одну порцию кофе и отправилась обратно в автосервис.

Михаила я нашла на том же месте и в той же позе, в которой оставила. Видно, под капотом «девятки» он все же нашел что-то интересное.

– Я вернулась, – радостно сообщила я. – А воз и ныне там?

Михаил распрямылся, бросил на меня хмурый взгляд, но не ответил.

– Что-то серьезное, да? – попыталась я оценить ситуацию, но механик снова промолчал.

Пришлось обойти машину спереди. Увидев меня совсем рядом, Михаил закрыл капот.

– И как вы добрались-то, ума не приложу... – проворчал он.

Вот бывают же ситуации, которые ставят в тупик. Просто не знаешь, как себя вести дальше. Хочет срубить денег с заезжей fifы или просто выполняет свою работу? Как ни пытайся предугадать развитие событий, а все равно будет так, как будет. Иногда что-то от тебя совершенно не зависит.

– Тормозные колодки надо менять, – сообщил Михаил. – И срочно. Это первое.

– Они же не под капотом.

– Вы же сказали, что стучало именно там. Заодно и под капотом проверил.

Я совсем не была готова к такому повороту. Но «счастье» оставить следы своей ДНК на отбойнике тоже не радовало. Надо было что-то делать и с «девяткой», и с молчанием человека, от которого могла зависеть моя, не побоюсь этого слова, жизнь.

– Я кофе вам купила, – протянула я ему стакан. – Работаете тут, как говорится, в отрыве от цивилизации. Могу и сигаретой угостить. Даже за работу заплатить я в состоянии. Только не молчите, пожалуйста, а то я не знаю, к чему готовиться.

– А давайте, – наконец-то подал голос Михаил, взял из моих рук стаканчик и улыбнулся. – Не курю, кстати, чего и вам желаю.

– Так что, я влетела на ремонт? Больше моя «девятка» никуда не поедет?

– Любое транспортное средство проживет долго и счастливо, если его уважать, – наставительно сказал Михаил. – Это важно. Немолодые машины вообще можно сравнить с пожилыми людьми. А ваша «девятка» точно из старичков.

– Да я вроде уважаю... – растерялась я. – Насколько все плохо? До дома-то доеду?

– Если дом совсем рядом, то может получиться. Или нет. Это вопрос везения. Тут дороги не очень, если вы заметили.

– Заметила.

– Можно сказать, и дорогами-то эту распутицу назвать сложно. Я бы не рекомендовал оставлять все так, как есть. Педаль тормоза под ногой «гуляет», не замечали? Скорее всего, нет, иначе бы сообщили и об этом. А я вот заметил. Любить свою машину надо, вот что я вам скажу.

О как. Стало понятно, что я встретила человека, не равнодушного к своему делу. По крайней мере, знающего о железяках немного больше, чем того требует его профессия. Во всяком случае, он производил именно такое впечатление, и, даже «включив» все свое недоверие, я не могла не признать тот факт, что крыть мне нечем. Абсолютно. Как говорится, завелась тачка, и ладно...

– Пришлось тут как-то осматривать старую «Волгу», – ударился в воспоминания Михаил. – Знаете, на таких тачках в восьмидесятых и девяностых годах прошлого века всякие начальники раскатывали. У людей в то время личные машины вообще редкостью были. А эта «Волга» простояла много лет в гараже, на ней долго не ездили. Так она все равно как новенькая. И цвет такой красивый, густой, темно-серый. Ретро-чудо. Стимпанк времен перестройки. Если попадет в хорошие руки, то еще и послужит. Вот с хозяином ей не повезло, м-да... Но это уже другая история.

– Знаете его?

– Владельца-то? Знакомы, – нехотя ответил Михаил.

– Кто-то из здешних, наверное?

– Верно.

– А почему «Волге» не повезло с хозяином, Миша?

Он пожал плечами.

– Да потому что человек такой. Это ж Степнов Олег, что тут еще добавить. Хотя вряд ли это вам о чем-то скажет. «Волга», по разговорам, досталась ему от отца, который был тут важной шишкой местного значения. Я сам не помню всех подробностей, да и с Олегом мы не шибко дружим. Так, руки друг другу пожмем, и разошлись по своим делам. Но деревня ж, сами понимаете. Кстати, отца он похоронил совсем недавно, поэтому я и решил, что машина идет на продажу. Может, и ошибаюсь... Я его за рулем этой «Волги» никогда не видел. Но он приехал на ней не один, и я решил, что этот, второй, и есть покупатель. Уж слишком по-хозяйски Олег себя вел. Знакомый его тоже тачку рассматривал так, словно что-то обдумывал и приценивался. Да и ко мне они прика- тили, чтобы я «Волгу» навскидку осмотрел.

– А потом они уехали, да?

– Разумеется, – усмехнулся Михаил.

– А куда же? – не отставала я.

– Вот об этом мне, извините, не сообщили. Но по разговору понял, что хотят опробовать авто, так сказать, в деле. А вам все это зачем?

Помедлив, я достала из сумки удостоверение частного детектива. Михаил присвистнул.

– Я могу узнать, что случилось? – прищурился он.

– Можете помочь, это на данный момент гораздо важнее.

Миша, меня очень интересует тот, кто был с Олегом.

– Да не знаю я его, – простодушно среагировал Михаил. –

Я же говорю, что не знаком с ним.

– Точно?

– Точнее некуда, – в тон мне ответил он.

– И никогда раньше не встречали? – упорствовала я. –

Подумайте. Может быть, лицо знакомое, нет? Может, чей-то родственник?

– Может, и родственник. Но у меня на лица память не очень хорошая, – заметил Михаил, – я чаще заглядываю под капоты машин, чем в глаза их владельцам.

Я достала фотографию Сергея, которую предварительно распечатала из файла с материалами старого уголовного дела, полученного от Кирьянова. Протянула фото Михаилу.

– Посмотрите очень внимательно, Миша. Снимку несколько лет, но вряд ли человек сильно изменился.

Михаил отодвинул фотографию подальше от лица, помолчал. Я не торопила, терпеливо ждала.

– Похож, – уверенным тоном заявил Михаил. – Я не особенно запомнил второго парня, если честно, нужды такой не было. Если и виделись раньше, то не общались, поэтому не запомнил.

– Очень надеюсь, что ваша память нас не подведет.

– Похож на второго, но не возьмусь утверждать, что это он и был, – подтвердил свои сомнения механик. – Но это все,

что могу сказать.

Я убрала фото Сергея в сумку.

– Когда именно сюда приезжали на «Волге»?

– Я не запомнил, – покачал головой Михаил. – Может, неделю назад. Примерно так.

– Спасибо, Миша. Пойду в поселок. Завтра наведаюсь.

– Вам спасибо за кофе. До свидания.

День незаметно катился к вечеру. Учитывая то, что я временно осталась без средства передвижения, стало понятно, что придется провести в Очажках ночь. Помня о рассказе Кати об ужасных дорогах, я совершенно не хотела оказаться холодной ночью в покалеченной тачке, застывшей в середине глубокой лужи. Это если бы где-то ближе к Тарасову, то да. Но я же наверняка завязну там, где не ступала нога человека.

Итак, в автосервис я собиралась вернуться теперь уже утром, а пока что нужно было найти гостиницу, устроиться там, а еще кое-кому позвонить.

«Можно просто Катя» была на своем боевом посту – за барной стойкой. Ближе к вечеру зал оказался почти полон, а кафе, кажется, плавно сменило статус на ресторан или даже ночной клуб. Верхний свет был приглушен, основное освещение создавали простенькие настенные бра, а на столиках появились изящные керамические блюдца, в каждом из которых стояли свечи. Теперь, вечером, здесь стало гораздо

уютнее. Откуда-то с потолка негромко доносилась музыка. Увидев меня, Катя кивнула и указала рукой на свободный столик. Я присела, изучила найденное рядом с солонкой меню и решила совместить полезное с приятным.

Я чувствовала усталость, видно, и свежий воздух на меня тоже подействовал, и я была рада тому, что Катя, наконец, уступила свое рабочее место другой девушке. Мы вышли на улицу, которую освещали яркие, хоть и работавшие через один, фонари.

– Катя, вы что-то говорили о гостинице, – начала я. – Не подскажете, в какую сторону идти? Или от вас туда позвонить можно?

– А я предупреждала, – рассмеялась моя новая знакомая. – Но, честно, не думала, что вот так угадаю.

– Ладно, – призналась я. – Я застряла, и это действительно смешно.

– Это очень смешно, – подтвердила Катя. – Куда вы хотели позвонить-то? В гостиницу? Я вас умоляю, туда дойти быстрее получится. Пошли, провожу, пока у меня перерыв.

Мы тронулись в путь, который, как я надеялась, будет не таким долгим.

– Значит, перерыв?

– Полчаса, так положено. Я заслужила, – сказала Катя. – Сегодня поздно закроемся, выходной же. До последнего клиента будем работать.

– Вообще-то не ожидала, что тут можно потусить ночью, –

призналась я. – Скажите, а ведь место тут спокойное?

– И скучное, – ответила девушка. – Поселок же на отшибе, если вы заметили. По будням жизнь останавливается, по выходным налаживается. Летом легче, дачники, то, се. То день рождения у кого-то, то просто выпить пива заходят, то гостей ведут. Ну, а куда тут людям еще идти? Есть кинотеатр, библиотека, и все. Это раньше в каждом доме столы накрывали, а сейчас такое только в Новый год случается. И поминки, кстати, тоже у нас в ресторане проводятся.

Поминки. А ведь у Олега Степнова, про которого рассказывал автомеханик, недавно скончался отец.

– Вот ведь, – забросила я удочку, – как бывает, правда? Сегодня свадьба, а завтра за этим же столом – проводы по печальному поводу.

– Недавно как раз поминали мужика одного, – оживилась Катя. – Пожилой был, при жизни закладывал конкретно так за воротник. Ну, умер и умер, дело житейское. Мы столы накрывали, людей рассадили, а там же следить надо. Кому тарелку поменять, кому приборы. Так я о чем. Вот был человек, да? Жил себе, а ты ничего о нем не знаешь. А в разговорах между гостями вдруг промелькнет, что чувак-то скончался не простой. Он когда-то тут важный пост занимал, оказывается. Там такие речи толкали, не поверите! Даже мне интересно стало, хоть я вообще мимо. Я и родилась-то уже в другое время.

– Точно, – согласилась я. – Мы так мало знаем о тех, кто

рядом. Вот вы не знали этого человека, когда он был жив, а другие не забыли.

– Если честно, то я с трудом его вспомнила, и то – по портрету, который на подоконнике стоял. Там, на портрете, вполне себе нормальный дяденька, даже симпатичный.

– Не Степнов Георгий Юрьевич?

– Кажется, да, – удивилась Катя. – А вы откуда знаете? Вас-то на поминках точно не было.

– Знакомые рассказали...

Я все думала, как бы мне через свои вопросы и Катины ответы подобраться к адресу, где жил покойный Степнов. Если не получится, то буду с утра мучить Михаила.

– А он был одинокий, Катя? – пошла я в любовую.

– Кто? Степнов этот?

– Ну да. Тот самый, который скончался.

– Почему одинокий? Сын поминки организовывал, люди какие-то даже пришли. Не толпа, понятное дело, но человек двадцать собралось.

Я хотела расспросить дальше, но тут Катя остановилась и бросила взгляд на часы – ее перерыв подходил к концу.

– А далеко еще идти?

– Да нет, мы уже на месте, – показала Катя на большой двухэтажный деревянный дом. – Это вот и есть гостиница. Звонок возле двери.

– Надеюсь, что для меня найдется свободный номер.

– Если не найдется, то возвращайтесь в кафе, а потом пе-

реночуете у меня, – предложила она. – Мать сейчас в Турции, так что есть свободная комната. Вы сюда надолго?

– Надеюсь, завтра уеду. С машиной беда, но в вашем автосервисе обещали все починить.

– Мишка, что ли, обещал? – улыбнулась Катя. – Значит, так и будет. Он тут один у нас такой талантливый. Даже газонокосилки и пылесосы чинит. Правда, работает долго и вдумчиво.

– Повезло вам. Спасибо, Катюша, – искренне сказала я. – И за кофе, и за экскурсию по ночным Очажкам.

– Да было бы за что. Тут только по улицам и ходить, а за поселком лишь убитые дороги и лес с болотами. Нечего там делать.

Вот уж никак не ожидала, что обычный деревянный дом, именуемый гостиницей, окажется изнутри очень даже симпатичным. Встретившая меня брюнетка средних лет, носившая имя Зоя Константиновна, проявила такую радость при встрече, что я не знала, куда деваться. Она же по скрипучей винтовой лесенке проводила меня на второй этаж, вручила ключи от двери номера и, пока я осматривалась, вежливо ждала в коридоре. В самом номере я увидела добротную двуспальную кровать, электрический чайник на тумбочке, небольшой пузатый телевизор, а в санузле обнаружила душевую кабину.

– Устраивает? – спросила Зоя Константиновна. – У меня

тут еще две комнаты есть.

– Все отлично, – успокоила ее я. – Я так понимаю, что это частная гостиница?

– Это вообще не гостиница, – ответила Зоя Константиновна. – Это частный дом, в котором я и проживаю. Но он великоват для меня одной, поэтому я сдаю комнаты. Кстати, на первом этаже есть кухня. Это я к тому, если вы вдруг захотите что-то приготовить.

Да уж, во всем мире каждый зарабатывает на жизнь так, как может.

– Я должна предупредить, – замялась Зоя Константиновна, – что мне потребуется какой-нибудь документ. Паспорт, водительские права.

– Ну конечно, минутку, – я полезла в сумку, но хозяйка остановила меня:

– Вы устраивайтесь, а когда будете готовы, то спускайтесь вниз. Я буду там ждать. Не торопитесь.

– Спасибо, Зоя Константиновна. Я скоро приду.

– А я все покажу, чтобы вы ночью в доме не потерялись.

Как мило, подумала я. И не боятся же люди впускать в свой дом чужих людей.

Оставив сумку в номере, я спустилась на первый этаж, где зарегистрировалась по всем правилам в специальной тетрадке, на которой была рукотворная надпись «Журнал учета постояльцев» и которую хозяйка бережно положила потом на полочку. Зоя Константиновна оказалась довольно разговор-

чивой и сама выложила мне некоторые сведения, которые я еще не знала. Мне оставалось только проявлять заинтересованность. Впрочем, я не особенно старалась, потому что хозяйка гостиницы была неплохим рассказчиком. Я узнала о том, что она не замужем, со сдачи комнат дохода совсем не имеет, но не теряет надежду на то, что когда-нибудь все же наладит свои дела, потому что таким, как она, в Очажках более никакого счастья не светит. А вообще-то, здесь ее ничто не держит, кроме одного неоконченного дела.

Глава 3

– А что, Таня, не выпьете со мной на ночь чаю? Не настаиваю – приглашаю. Если еще на ногах держитесь.

Просьба Зои Константиновны застала меня врасплох. Ни есть, ни пить мне не хотелось. Надышавшись загородным воздухом, я чувствовала, что меня тянет в сон и спать я буду крепко. Все тело требовало отдыха, но с чего я взяла, что чаепитие с Зоей Константиновной непременно будет утомительным? К тому же именно за вечерним чаепитием можно было разузнать обо всем, что меня интересовало.

– Это то, что нужно, – улыбнулась я. – Только мне ненадолго надо в номер подняться, ладно?

– Конечно, конечно...

Зайдя в свою комнату, я какое-то время задумчиво смотрела на экран телефона. Выбрала из списка контактов номер своего давнего друга Гарика Папазяна – человека, который мог бы отказать в какой-либо моей просьбе только в том случае, если бы ушел из жизни. А так как в его ближайшие планы такой скверный момент не входил, то мы продолжали общаться. Чаще всего по делу, хотя, думаю, Папазян не прочь был бы потрепаться просто так.

– Привет, Тань, – донеслось из динамика телефона. Связь, кстати, в Очажках была превосходной. И интернет ловился отлично, в чем я смогла убедиться, ужиная в кафе и заодно

проверяя электронную почту.

– И тебе доброго вечера. Не занят?

– Не занят. Чем могу? – спросил Гарик и закашлялся. Мелькнула мысль о том, что я, наверное, все-таки не вовремя. Вечер выходного дня, все дела... почему нет?

Кашель на том конце провода оборвался, чтобы скоро начаться снова, как только я открыла рот. Пришлось дожидаться повторной передышки.

– Гарик, у меня для тебя плохие новости. Ты, кажется, заболел.

– А еще я очень горячий мужчина, – хмуро заметил Папазян. – Хочешь знать, от чего?

– Боюсь предположить. Насколько ты горячий?

– На тридцать восемь и три.

– Давай-ка я потом позвоню, – охнула я. – Нет, стой. Ты правда не занят?

– Не хорони меня раньше времени, лучше отвлеки от температуры.

Гарик попробовал засмеяться, потом снова закашлялся, а я подумала о том, как бы мне быстрее изложить ему суть дела. Было крайне необходимо узнать имя владельца той самой «Волги», о которой говорил Михаил. Его слова я почти не подвергала сомнению, но предпочитала все услышанное делить надвое. А вот дать точное определение тому, что я услышала, мог сейчас только Гарик, неоднократно выручавший меня в подобных случаях.

Озвучив все, что удалось узнать о машине, и о недавно почившем отце Олега Степнова, я уже собралась распрощаться, но не тут-то было. Папазян, кажется, решил, что кое-кому пора бы и о долге вспомнить.

– Пробью, Тань, все, что смогу, – предупредил он. – Как будет что-то известно, скину на электронную почту. Или позвонить? Как тебе удобно?

– Мне будет удобно на почту.

– Сделаю. Тань. А, Тань. Поехали в отпуск, а?

– Папазян, ну, блин, – огорчилась я. – Ну вот о чем ты говоришь?

– Канары, Тань, – серьезно ответил Гарик. – А то, знаешь, я тут подумал, что это вполне могло бы получиться. Я же не всегда болеть буду. «Благодарность моя не будет знать границ», Тань. Чьи слова, помнишь?

– Кирьянова.

– Ляпни мне такое Кирьянов, я бы решил, что это страшный сон.

– Это низко, Гарик, – мне правда было неудобно, неловко, неуютно перед Папазяном, но ведь как подгадал момент, а? Не до того мне сейчас. – Это вот зачем ты сейчас вспомнил?

– Я на тебя не давлю. Но. Я помню, что твои прежние обещания звучали слишком размыто. Танюш, я не меркантильная сволочь, я просто приглашаю тебя махнуть на Канары и отдохнуть там. Со мной.

Положив руку на сердце, надо было признаться, что луч-

шего мужика себе я пожелать бы не могла. Гарик всегда помогал мне, ничего не требуя взамен, и после подобных конференсов моя душа рвалась на части, но... Надежный друг, опора, защита и поддержка в горе и в бедности – и все это собрано в одном человеке. Но. Ты так прав, Гарик, есть эти самые «но». Честолюбивый, временами очень правильный, какой-то сложноподчиненный, если можно так выразиться. Как я ни старалась, но представить нас идущими по берегу моря, держащимися за руки не получалось. А вот картинку, на которой будет тот же берег моря и мы такие с Папазяном в развевающихся одеждах на фоне заката, но с руками, которые каждый держит при себе, – вполне.

– А давай, – согласилась я. – Закончу – махнем. Я не против.

– В смысле «закончу»? В смысле «давай»? Ты в области, что ли? В *Каминах* этих, что ли? И, конечно, одна? – как бы сильно Гарик ни болел, а его полицейская чуйка имела хороший иммунитет.

– В Очажках, – поправила я его. – Мне очень нужна твоя помощь. В местные архивы вряд ли пустят – завтра воскресенье. Да и не факт, что я попаду туда в понедельник. И, Гарик, я буду благодарна. Безгранично. Так что произведу пока отработку жилого сектора, а ты мне поможешь...

Чуть не вырвалось «деньгами». Сказани я это вслух, Гарик бы шутку оценил, но зарубка на памяти осталась бы.

– Я тебе помогу, – неожиданно спокойно ответил Папа-

зьян. – Постараюсь не медлить. Все, что раскопаю, вышлю на почту.

– Спасибо.

В самом деле, у меня, кроме обычного «спасибо», для него просто ничего не было. Но, насколько я была в курсе, Гарик прекрасно знал, что я ему за многое очень благодарна.

Мы с Зоей Константиновной устроились на маленькой кухне. Она ходила туда-сюда, заваривала чай, доставала чашки, сахар. Поставила на стол и пепельницу.

– Курите здесь, – разрешила она. – Все равно в доме мы одни. А запах сигаретного дыма после не ощущается. Не знаю, почему. Может, его перебивает аромат можжевельового дерева. Вы не чувствуете его?

– Не чувствую, – призналась я. – Но не исключаю, что я просто не знакома с запахом можжевельника.

– Терпкий, даже горький, но очень приятный. Его много произрастает на юге. Мне рассказали, что если потереть дерево пальцами, как бы согреть, то запах усиливается. Я, Таня, никогда не бывала на море, и теперь уже вряд ли, – Зоя Константиновна достала из шкафчика пакет с пирожками. – Давайте их сегодня съедим? Пеку много, остаются лишние.

– А давайте, – согласилась я. – Если есть пирожки, то чего им лежать-то?

– Обычно я делаю их только для постояльцев, но иногда получается многовато. Тогда угощаю соседей.

– А что, Зоя Константиновна, часто гостиницу вашу посещают?

– Думаю, вы и сами уже поняли, что не часто, – улыбнулась хозяйка. – Тут было раньше хорошо. Колхоз постоянно выигрывал какие-то конкурсы, что-то занимал, какие-то места на соревнованиях. Привозили сюда и делегации. Но тогда никаких гостиниц тут не было, мы же не райцентр. Приедут, бывало, потопчутся на главной улице, пофотографируются на фоне пшеничного поля, выпьют в клубе за свое здоровье, потом обратно в «Икарус» сядут, и все. Вот таким образом приезжали к нам гости дальнего и ближнего зарубежья.

– Давно было, да? – я поняла, что из разговора с Зоей Константиновной я могу многое узнать. – Сейчас-то вон и пшеничных полей вокруг не осталось.

– Нет полей, все верно, – вздохнула она. – Вы правы, Таня, все это было давно. В восьмидесятых годах тут и воздух по-иному пах. А потом все изменилось. Вы... пейте чай. Я скоро вернусь.

Она вышла из кухни, но что-то в ее словах заставило меня прислушаться к ее шагам, затихающим в глубине коридора. Я что-то не то сказала? На что она среагировала? Что заставило ее срочно отойти? Ведь минуту назад эта приветливая мадам так радовалась тому, что все мы здесь сегодня собрались.

– Зоя Константиновна, я могу чем-то помочь? – спросила я в тишину коридора. – Все в порядке?

Не получив в ответ ни слова, я покинула кухню и, прислушиваясь, медленно пошла вперед.

Внутренняя планировка этого двухэтажного «отеля» была очень неожиданной для любого, кто видел дом снаружи. Архитектор постарался вместить в довольно небольшое пространство максимум помещений, и ему это удалось. И, конечно, в жертву были принесены квадратные метры. Номер, в который поселили меня, был довольно просторным, шанс пересчитать мизинцами ног мебельные углы был равен нулю. И вообще, как я успела заметить, на втором этаже было очень мало дверей. Кроме моей, может, еще парочка. Не больше. А вот первый этаж ими прямо-таки кишел. Какое-то дверное нашествие. И вот за одной из этих дверей, судя по всему, и скрылась Зоя Константиновна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.